

Пастух Мария Петровна

аспирант Тюменского государственного университета

Гурулев Илья Анатольевич

аспирант Тюменского государственного университета

**ДОКУМЕНТЫ ПРОФСОЮЗНЫХ
ОРГАНОВ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ
О ИХ РОЛИ В РЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ
КОНФЛИКТОВ В 1920-Х ГГ.**

Аннотация:

В статье анализируются документы профсоюзных организаций промышленных предприятий г. Тюмени об урегулировании конфликтов между рабочими и администрацией. Архивные документы, описывающие работу общественных организаций на тюменских предприятиях, помогают сформировать картину, отображающую результат деятельности профсоюзов в решении трудовых конфликтов. Содержание документов предприятий позволяет установить роль профсоюзных органов в решении проблем, возникших между рабочими и администрацией.

Ключевые слова:

местком, колдоговор, расценочно-конфликтная комиссия (РКК), фабрично-заводской комитет (ФЗК), городской совет профессиональных союзов (ГСПС), трудовой спор, примирительные камеры.

Pastukh Maria Petrovna

PhD student, Tyumen State University

Gurulev Ilya Anatolyevich

PhD student, Tyumen State University

**THE TRADE UNION DOCUMENTS
AS A SOURCE OF DATA
ON THEIR ROLE IN RESOLUTION OF
LABOUR CONFLICTS IN THE 1920-S**

Summary:

The article analyses the documents of the trade union organizations of the industrial enterprises of Tyumen regarding the settlement of conflicts between workers and management. The archival records, reflecting the work of public organizations in Tyumen enterprises, help to describe the result of the trade unions activities in the resolution of the labour conflicts. The content of the enterprises' documents reflects the role of the trade union bodies in solving the problems that arose between workers and management.

Keywords:

local committee, collective agreement, conflict assessment committee, factory committee, city council of trade unions, labour dispute, court of conciliation.

1920-е годы – самый драматический период развития отечественного профсоюзного движения, период больших надежд и разочарований. В это время происходит наделение профсоюзов широкими функциями защиты трудящихся и последующее их свертывание. В начале 1920-х гг., когда профсоюзный рабочий контроль становился частью единой системы государственного контроля, советская власть расширила правовую базу профсоюзов. В условиях новой экономической политики (НЭП) главной функцией профсоюзного движения стала защита от чрезмерной эксплуатации со стороны предпринимателей. Выполняя данную задачу, профсоюзы обрели значительный вес в обществе, а также авторитет среди рабочих. К концу 1920-х гг. наблюдается превращение профсоюзов в часть политической системы, обязанность которой – подавление любых проявлений недовольства рабочих.

В начале 1920-х гг. Президиум тюменского городского совета профессиональных союзов (ГСПС) предлагает принять за правило и руководство всем членам союзов, что всякие заявления, просьбы и требования должны направляться в свой завком и местком, который их рассмотрит, однако профсоюзы организаций не всегда объективно рассматривали заявления рабочих. О некачественной работе упоминается в постановлении ГСПС от 3 мая 1921 г.: «Несмотря на неоднократные разъяснения путем циркуляров, писем от Снабжения ГСПС о прекращении хождения отдельных членов союза, а также коллективов по органам снабжения и распределения и даже Совнархоза на предмет того или иного получения, в отдел снабжения ежедневно приходят по 150–200 просителей, которые тормозят всю работу, кроме того, эти посетители подчас не знают, где их союз и что он является непосредственным защитником их интересов» [1, л. 153].

Представители профсоюзов в расценочно-конфликтных комиссиях (РКК) получали свои удостоверения в Губотделе профсоюза совработников. Их удостоверения подписывал заведующий производственно-тарифным отделом, его подпись заверялась ответственным секретарем отдела. Доклад месткома Губюста от 27 июля 1922 г. сообщает, что в учреждениях Губюста, Губсовнартруда, Нарсуда, работающих в г. Тюмени, состоят 132 члена профсоюза советских работников, а местком состоит из 4 членов. Общие собрания членов коллектива проводились редко, за 1922 г. состоялось всего 14 собраний членов профсоюза. При месткоме имелись контрольно-

расценочная, конфликтная, культурно-просветительная комиссии и комиссия по охране труда. Наиболее злободневным для членов союза являлся вопрос о тяжелом материальном положении, неуплате или недоплате жалования работникам [2, л. 346].

В протоколе 1-й Тюменской окружной конференции профсоюзов совработников от 5 февраля 1924 г. указывалось, что наряду с докладом ревизионной комиссии (РК) обсуждались вопросы районирования и перспективы союзной деятельности, социального страхования трудящихся. На конференции говорилось о том, что не закончена работа по уравниванию ставок заработной платы, имеются учреждения, где рост заработной платы необоснован, что вызывало недовольство работников предприятий. За 1923/24 г. состоялось 64 заседаний Президиума, но на них не приглашались представители месткомов, что затруднило контакт с массами, не было живой связи с профячейками предприятий. К месткомам выдвигалось требование с должным вниманием относиться к руководящим директивам Окрисполкома о необходимости изживать кумовство в учреждениях. Отмечалось и то, что месткомы профорганизаций не имеют авторитета из-за боязни администрации, что сильно тормозило работу. Некоторые члены союза, в целях сохранения службы, добровольно позволяли эксплуатировать себя, работая сверхурочно, систематические сверхурочные работы даже не оплачивались [3, л. 3].

Важная роль отводилась типовым соглашениям, которые заключались между Тюменским окружным отделом профессионального союза и учреждением с госнормированной заработной платой. Так, например, соглашение между профсоюзом «Советских и торговых служащих СССР» и Окрисполкомом имело силу коллективного договора. Соглашения распространялись на всех служащих и рабочих в пределах г. Тюмени и объединенных союзом Совторгслужащих. В таком соглашении регулировались вопросы найма, увольнений и перемещений работников, оплаты труда, охраны труда, культпросветработы, гарантий и компенсаций. В каждом предприятии данное соглашение должно было быть вывешено на видном месте рядом с КЗоТом и Правилами внутреннего распорядка организации. К соглашению шли приложения о нормах спецодежды, список санитарно-технических мероприятий и другие [4, л. 30].

В протоколе от 15 сентября 1928 г. отмечалось, что, несмотря на многочисленные требования народного комиссариата труда (НКТ) о предоставлении регулярной информации о ходе выполнения соглашений по охране труда, центр информировался неудовлетворительно или сведения не предоставлялись вовсе. Констатировалось слабое выполнение плановых мероприятий по охране труда, говорилось об угрозе значительного невыполнения материальной части плана и неиспользовании ассигнованных на охрану труда средств [5, л. 14].

Циркуляром от 15 октября постановлением СНК СССР 29/12–1928 г. органам труда было предложено принять меры об ознакомлении широких масс с новым законом о разбирательстве трудовых конфликтов путем проведения конференций РК, докладов на профсоюзном активе крупных предприятий.

В циркулярном письме Уралоблисполкома Тюменскому окружному отделу труда от 2 декабря 1929 г. отмечалось: «Итоги работы за 1928/29 г. показали, что до настоящего времени решительного перелома в деле повышения и укрепления трудовой дисциплины на ряде предприятий еще не достигнуто, до настоящего времени не изжиты грубейшие нарушения трудовой дисциплины, такие как: пьянство на производстве, приход на работу в пьяном виде, опоздание и ранний уход с работы, невыход на работу в религиозные праздники, оскорбление специалистов, отдельные случаи хулиганства, доходящие до вредительства, умышленное понижение производительности труда и другое. Все это вместе взятое послужило одной из причин неудовлетворительных качественных итогов работы уральской промышленности в 1928/29 г., выразившихся в перерасходе по штатам рабсилы на 2 800 чел., в невыполнении сметных заданий по производительности труда и недостаточном снижении себестоимости» [6, л. 1]. Профессиональным организациям предлагалось, в соответствии с постановлениями НКТ от 1927/28–29 г., переработать старые Правила внутреннего распорядка и табели взысканий, строить свою «защитную работу» так, чтобы она способствовала укреплению труддисциплины на производстве, а не расслабляла ее. В связи с коренной ломкой быта рабочих при переходе на непрерывную производственную неделю профсоюзам предстояло усилить культурно-массовую работу, систематически проводить на предприятиях широкую антирелигиозную работу путем организации антирелигиозных кружков при рабочих клубах.

Немаловажное значение для изучения деятельности профсоюзных органов на тюменских предприятиях имеют протоколы заседаний примирительных камер, которые отражают процесс разбирательства трудовых споров между рабочими и администрацией, показывают роль профсоюзов в них. Часто профсоюз выступал на стороне рабочих, поддерживая их требования, вступая в спор с администрацией предприятия, но не всегда удавалось переубедить и склонить на

свою сторону управленцев. Материалы заседаний примирительных камер показывают, что итоговые решения принимались чаще в пользу администрации, если же обсуждение приобретало жесткий характер, то в результате дело передавалось на разрешение в третейский суд. Заседания третейского суда разбирали споры, которые не нашли своего решения на заседаниях примирительных камер предприятий. Часто на рассмотрение третейского суда поступали спорные вопросы о дополнительных отпусках, об оплате сверхурочных за ночные часы и праздничные дни, о нормировании труда и расценках.

К концу 1920-х гг. позиция профсоюзов вызывала недовольство у лидеров партии. В их ряды вступало большинство рабочих, что делало их претендентом на лидерство в рабочем движении. Еще сохранявшийся демократический потенциал у работающих при помощи профсоюзного руководства выливался в форму трудовых конфликтов, критических статей в печати, объективно становился препятствием на пути политики «закручивания гаек». Ответом руководства партии стали чрезвычайные меры: полное обновление профсоюзного аппарата, что вело к утрате тех «самозащитных» функций пролетариата, которые делали его самостоятельным субъектом социально-политической жизни страны.

Ссылки:

1. ГАСПИТО (Гос. арх. соц.-полит. ист. Тюмен. обл.). Ф. 3938. Оп. 1. Д. 3. Л. 153.
2. ГАСПИТО. Ф. 3938. Оп. 1. Д. 9. Л. 346.
3. ГАСПИТО. Ф. 3924. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
4. ГАСПИТО. Ф. 3924. Оп. 1. Д. 209. Л. 30.
5. ГАТО (Гос. арх. Тюмен. обл.). Ф. 169. Оп. 1. Д. 95. Л. 14.
6. ГАТО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.

References:

1. *GASPITO (State Archive of Social and Political History of Tyumen Region)*, f. 3938, op. 1, d. 3, l. 153.
2. *GASPITO*, f. 3938, op. 1, d. 9, l. 346.
3. *GASPITO*, f. 3924, op. 1, d. 3, l. 3.
4. *GASPITO*, f. 3924, op. 1, d. 209, l. 30.
5. *GATO (State Archive of Tyumen Region)*, f. 169, op. 1, d. 95, l. 14.
6. *GATO*, f. 169, op. 1, d. 119, l. 1.